

2012/2 (8)

УДК 39:314.7(=214.58)

Сеславинская М. В.

К истории «большой цыганской миграции» в Россию:

Социокультурная динамика малых групп

В СВЕТЕ МАТЕРИАЛОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Как мы пришли в Россию...»

МАТЕРИАЛЫ УСТНОЙ ИСТОРИИ ЦЫГАН-ЛОВАРЕЙ

Материалы представляют собой сведения, полученные в рамках устной традиции Г. Н. Цветковым (Георгием, сыном Николая, внуком Милорда, род Чокешчи) от старшего поколения ловарей: в 1960–1963 гг. от деда, Милорда Ардомовича Цветкова, позже — от других представителей Чокешчи, а также унгрей и бундашей России и Украины, и некоторых Чокешчи, проживающих в Северной Европе [1]. Представленный ниже текст является зафиксированным сжатым пересказом (с сохранением особенностей стиля) регулярно повторявшихся устных воспоминаний, рассказов и упоминаний информантов; часть материалов публикуется в изложении Г. Н. Цветкова.

Информация записывалась Г. Н. Цветковым и М. В. Смирновой-Сеславинской с 2003 г. по март 2011 г. (Москва), данные уточнялись у доступных информантов. Часть материала была изначально зафиксирована на цыганском языке (диалект лова́ря), а часть — по-русски; цыганоязычные части даны в дословном переводе. Материал разделен на части; в квадратных скобках даны уточнения к тексту, комментарии — в примечаниях.

Информанты и интервью

Милорд Ардомович Цветков (1894–1963) — Милорд, сын Ардома, внук Мишки, род Чокешчи, малая вица Мишкещи, Украина. Информация передана Г. Н. Цветкову в 1960–1963 гг.

Прўсо Ардомович Михай (1900–1982) — Прўсо, родной брат Милорда, Украина, Россия, Москва [2]. Интервью даны на Украине, в Москве, 1970–1975 гг.

Дуфўня Милордович Цветков (р. 1924) — Дуфўня, сын Милорда, внук Ардома, род Чокешчи, Украина, с 1970-х гг. Москва. Интервью даны в Москве, 1967-2011 гг.

Юрий Дашкевич (1935–2009) — Дуфўня, сын Лойзы, внук Дуфўни, род Чокешчи, малая вица Дошкещи, свекор родной сестры Георгия — Галины (Маиты). Интервью даны в Москве, 2000–2009 гг.

Братислав Яшкович (р. 1937, около Приштины, Сербия, нынешнее Косово [3]) — Бады (прозвище Бадыхан), род Пэкешчи, подгруппа ўнгри, Россия, г. Мытищи Моск. обл. Интервью в г. Мытищи, 2005-2011 гг.

Владимир Померанцев (ок. 1931–2007)— род Мадярешчи, подгруппа бундаша, Россия, пос. Савелово Тверской обл. Интервью в пос. Савелово Тверской обл., 2002–2007 гг.

Стасю (р. 1946) — род Мадярешчи, подгруппа бундаша, двоюродный племянник В. Померанцева, Украина, Донецк. Интервью в Москве, 2005–2010 гг.

Банды (р. 1948) — родной брат Стасю, известный аккордеонист, Москва. Интервью в Москве, в 2000–2010 гг.

Виктор Фамульсон (р. ок. 1936, Польша) — сын Василя, внук Шукó, род Чокешчи, малая вица Болтошэщи; в 1960-е гг. переехал в Стокгольм (Швеция). Интервью в Москве, 2001–2011 гг.

«КАК МЫ ПРИШЛИ В РОССИЮ...»

Кто такие Чокешчи

Ви́ца Чокéщи происходит от Чóко. Чóко жил в Венгрии, где-то в начале XIX века. У него, кажется, не было детей. Племянником Чоко был Мишка, а внуком (по брату) — Дошка. От Мишки и Дошки пошли две малые вицы: Мишкéщи и Дошкéщи. Старики говорили, что Дошка — прямой внук Чоко, а Мишка [для Чоко] — племянник, двоюродный, может. Потому что Дошка и Мишка не двоюродные были, а в третьем колене родственники. Да их было больше, всяких детей, родственников... У Дошки был брат, Пáты, мы же его не помним. Просто эти [наших предков] семьи уехали... А просто от этих двух [уехавших предков] остались большие ветви [в России, Европе и США].

Мишкéщи и Дошкéщи — две ветви Чокéщи, берут друг у друга невест, и поэтому все чокéщи — родственники. То есть мы берем замуж наших троюродных сестер, или четвероюродных. Старики говорят, раньше, примерно в двадцатых [1920-х] годах, нельзя было брать ближе четвероюродных, а теперь можно.

Фамульсон говорил, что, когда он еще жил в Польше, там был еще жив его дядька, Лáци ла Пися́ко [4], это тот, который из России уехал, в сорок третьем [1943], что ли, году. Так вот, этот Лаци говорил, а Фамульсон потом это рассказывал, что Чоко был офицером

австрийской армии, и поэтому, может, у него не было детей. Он получил хороший чин, был уважаемым человеком, известным, и все его родственники: братья, племянники, внуки — стали говорить, что они из семьи Чоко [5].

В Венгрии

У нас, там, говорят, было свое дело: мы делали оснастку для лошадей, шорная мастерская была, и говорят, еще до войны [II Мировой] сохранялся в Пеште, что ли, наш дом с воротами, на которых стояли наши инициалы [6]. Это цыгане, которые там еще были, или ездили, видели, и передавали. Но теперь, после войны, все уже сломали.

И у Пэкэщи (это ўнгри) в Венгрии было свое дело: пекарня. Ее держал Йошка-пекарь, и потому их до сих пор Пэкэщи зовут [7].

Старики рассказывали про город Будапешт, разделенный надвое водой, из двух частей: Буда и Пешт, и, кажется, в Пеште цыгане в основном и жили.

В России

В Россию мы пришли через Польшу. То есть это бо́льшая часть ловарей через Польшу: бунда́ши, чокéщи, часть ўнгрей. А другая часть ўнгрей шла через Западную Украину.

Дошкéщи говорят, что точно знают, когда Дошка родился: в 1850 году, а Мишка года на два раньше, где-то в 1948 г. [8]. Говорят, они оба уже родились в России, или Мишка совсем маленьким в Россию пришел с родителями, ну, или, может, они оба были совсем маленькими, но примерно в 1850 г. или чуть позже они уже были в России. Так говорят.

Наверное, мы [Чокéщи] раньше всех ловарей пришли в Россию, может на поколение, а они уже все после нас, а может, в Польше вместе были, а в России мы раньше уже... Чокéщи познакомились с румўнгами [9] на бегах в Питере, торговали вместе. Говорят, это было так: один какой-то молодой Чокéщи поехал на конные бега, они проходили в Питере, ему там одна румўнгрица понравилась. Он решил на ней жениться, родители конечно против были, но он один был в Питере, и ее засватал, сам, и уже ее родня согласилась. И что было делать? Пришлось родителям к нему ехать, а потом уже и братья приехали, все, с семьями.

Почему он в Питер на бега поехал — они лошадьми торговали, наверное, поэтому и поехал. А в России лошадьми торговали румўнгры, тут они все держали. А кое-кто из Чокéщи с румунгами с этими стал дружить, и посватались, и на их женщинах женились, и уже свояки стали, и значит, торговать удобнее. Румўнгов этих звали Арбузовы и Череповские [10]. Чокéщи до двадцатых [1920-х] годов пересылали из Прибалтики лошадей-тяжеловозов, на заказ. Вагонами пересылали в Россию. Например, посылали сибирским цыганам, по договоренности. Еще возили муку, тоже из Польши, ну все возили, что надо, продукты, всем торговали.

А паспорта австро-венгерские мы долго хранили. И мы считались иностранцами. Только уже после революции пришлось взять русские паспорта, так лучше для нас было, чтобы проблем не было. Это было так. Пришел отец Милорда, Ардом, в Смольный, мы в Питере

тогда были. Пришел и говорит: «Я хочу паспорт получить, вот мы из Австро-Венгрии, но тут давно живем и хотим русское гражданство». А этот мужик, который паспорта выдает, его спрашивает: «А какая у вас фамилия?» А в паспорте была какая-то австро-венгерская фамилия, как немецкая. Ардом говорит: «Мне эту фамилию не надо, я русскую хочу взять». «Ну, какую, говорите». «Я не знаю, какую». «И я не знаю, это Вы сами должны сказать». А в это время какой-то мужчина зашел, а потом вышел. Ардом и спрашивает: «А вот у этого мужчины, какая фамилия?» — «Цветков». — «Вот и меня так запишите». Так его и записали, а национальность у него в паспорте осталась «австриец». И у многих наших так записано было, еще в СССР: кто австрийцы, кто венгры. Мишкещи — они все в Мишку были: высокие, белые, черты лица цыганские, а кожа светлая очень и бороды у всех темно-рыжие, прямо красные, а волосы каштановые. А по паспортам все австрийцы. А Дошкещи все были очень темные, все настоящие цыгане, и по паспортам все венгры. Никто цыганом не был записан. А несколько человек даже персами записаны, так в советском паспорте и было написано: иранец. Не знаю, может это из старого, австрийского еще, переписали? У этих «персов» и фамилии были такие: Садык и Рамазан. Да, у всех фамилии в паспортах разные, ну это кто какой паспорт купил, так и получилось... Или уже сами фамилию выбрали.

Когда были в Польше

Когда были в Польше? Ну вот Милорд [11] говорил по-польски и по-венгерски. По-венгерски он лучше говорил, кажется. Он молился и крестился по-польски, как католик (вот так руку держал и вот так крестился), и дядя бабушки Нэны, Григорий, тоже так же. Ее дед был Дошка. До двадцатых [1920-х] годов все ловари были католики. В то время они как раз в Литву лошадьми торговать ездили. Пока ездили в Литву, крестили детей в католических храмах. Чокещи перестали ездить в Прибалтику, когда перестали торговать лошадьми — наверно, в двадцать седьмом [1927] году, что ли, когда торговлю запретили после НЭПа. Дуфуню, дядю, крестили уже в православную веру. Все старики Чокещи, поколение деда Милорда, клали крест по католическому образцу.

Бунда́ши [из вицы] Мадяре́щи брали жен из польских цыганок, и у них остались польские имена: Юзек, Сикора, Яцек, Стэфан — мужские имена. А Чокещи в Польше были меньше, и у них не осталось польских имен.

Все старики, и бунда́ши, и у́нгри говорили, что из Польши ловари ушли, что там законы были строгие: там за воровство били розгами по пяткам. А ловари этим занимались. Торговали ездили, ну и воровали. А там давали за это тридцать розог, по пяткам. Климат этот нам не подходил.

Первое время, когда переселились в Россию, еще ездили туда [в Польшу] за пухом, кто говорит — муку возили, еще что-то, лошадей... Поэтому воровать уже меньше стали. А потом — нельзя стало ездить в Польшу. Почему же?.. Ну да, наверное, после Первой мировой Брест-Литовск отошел от России, и все что западнее, вся Польша.

Старики Чокещи вспоминали Краков (как говорили — Крако́в), что они там были.

Мы в прошлом говорили про себя гажя́м [12]: мы «венгерцы», а цыганами себя не называли. Потому что мы отличались от русских цыган, и по одежде тоже. Мы так и говорили: «Мы венгерцы». Это все говорили, и бунда́ши, и у́нгри, все.

Отделение Чокещи

Мы, чоке́щи, тоже еще были с у́нгрями. В то время еще, когда мы в Венгрии были, и когда только оттуда ушли, говорят старики, мы брали у у́нгрей невест и им своих давали. То есть мы сами были у́нгри. А потом мы от них отделились. Это когда чоке́шкíни [женщины Чокещи] стали гадать.

Мара, Бангí, первая стала гадать. Бангí – это была родная тетя Нэны, жены Милорда. Она с детства убогая была, с высохшей рукой, поэтому и прозвище «Бангí» [13]. Это, кажется, в начале двадцатого века было... Говорят, мы [Чокещи] поехали на большую ярмарку. По дороге встретились чужие цыгане с необычной такой внешностью: у всех мужчин косы были. Длинные волосы, заплетенные в косы. Они знали хиромантию: гадали по линиям руки. А в России цыгане так не гадали, не умели. Да, и у них только мужчины гадали! Это было невиданно. Говорили, эти цыгане были из Германии (или, может, они проезжали Германию). И вот Мара стала к этим цыганам ходить, их табор рядом стоял. И она у них научилась гадать, а потом замуж вышла за их цыгана. Гронэк, кажется, звали его, бывший солдат. Потом она уже своим женщинам это показала, ну и они сами... развивать стали какие-то приемы. Они стали хорошо зарабатывать. Не просто как другие гадали, на улице, а открыли салоны, во время [I Мировой] войны, в Питере, им дали лицензию, потому что они процент для армии платили, в «Красный крест». Одевались они как аристократки, в платьях, в шляпах. Чокещи сразу поднялись! И с того времени мы [Чокещи] уже [наших] женщин переставали отдавать [замуж в другие группы], чтобы они у нас оставались, для своих зарабатывали. И не посвящали чужих в это дело. Чокещи лучше других уже с начала [XX] века жили. У нас уже в это время и ковры были в шатрах, и зеркала, и дорогая посуда. Даже кровати с собой возили! А другие [цыгане] этого не знали.

А бунда́ши отделились вот как. Некоторые женились на польских руму́нгрицах, особенно Мадяре́щи, у их жен там родные были, ну они задержались в Польше, кажется, на одно поколение или больше, или ездили туда-сюда, в Польшу и обратно. А у́нгри уже, кажется, ушли дальше в Россию. А потом и бунда́ши тоже к России пошли.

У ловарей есть такая история, как анекдот. Бундаши тогда только переселились [в Россию из Польши]. Как-то трое ловарей [из бунда́шей] увидели цыганские шатры и зашли туда. В шатрах оказались цыгане, им родственные, это были у́нгри. А которые зашли были в меховых шубах, и у них был говор такой необычный. А «шуба» по-венгерски называется «бу́нда». И вот с тех пор ловари-у́нгри стали всех ловарей с этим говором называть «бунда́ши». Унгри и бунда́ши различаются немного, и больше внутри себя женятся, хотя могут и между собой тоже. А чоке́щи — только внутри себя, а так, только как исключение... [14]

В Польше был один цыган, Бóбо Каминский, бундáша, из Мадярéщи. Бóбо — это по-цыгански его звали, а как по паспорту — не знаю. У него было свое поместье, он его купил у помещика Каминского, стал ездить в карете, и взял фамилию помещика этого. Уже позже, в России, были два брата Каминские, бундáши. Один помощник ГУБЧК в Питере, а другой работал в Моссовете... Оба были образованные, женаты на русских. Во время сталинских репрессий обоих расстреляли.

Из России в Европу

Лáци ла Пися́ко, это наш, Чокéщи, в сорок третьем году или в начале сорок четвертого [1944] уехал в Польшу. Он потом и умер в Польше. Они все говорили по-польски, во всяком случае, старики [в 1940-х гг.] знали польский, и все были католики. Лаци [с семьей] уехал, и по дороге встретился ему еще один табор, бундáши, еще кто-то. И они уехали, несколько вагонов наняли. А проверяющим сказали: «Мы цыгане, Польша наша родина, видите, мы по-польски говорим, и хотим туда вернуться». Их пропустили. Теперь потомки этих ловарей в Швеции, в Дании.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Эта ветвь Чокéщи, как и представители других подгрупп ловарей, мигрировала из России в Польшу и далее на запад в период до II Мировой войны. Другая волна российских ловарей, включающая представителей Чокéщи, в ходе миграции пересекла границу Польши около 1944 г.

[2] М. А. Цветков и П. А. Михай — родные братья. При смене австро-венгерских паспортов на российские (после 1917 г.) выбор *внешней* фамилии для нового паспорта, как это происходило у большинства цыган, был случайным и не связывался с *внешними* фамилиями других членов семейной группы. *Настоящая* фамилией большинства цыган, под которой они известны во внутриэтнической среде — их родовое имя (название *вúцы*), происходящее от имени или прозвища предка, характерной черты группы, и проч. Записанные в паспорте личные имена также могут не совпадать с внутриэтническими, особенно у старшего поколения, что в большой мере связано в прошлом с отказами работников ЗАГС записывать детей иностранными или этническими именами.

[3] Несколько семей унгров уехали в Сербию из России примерно в 1904–1905 гг. (по сведениям Бады) и вернулись в начале 1944 г. Они ехали на повозках через Болгарию, Румынию и Бессарабию, из-за чего получили название *бессарабцев* среди ловарей-унгров.

[4] Лаци, сын Пíсы. Пíса — женское имя.

[5] По сведениям Сильвии Лакатош (относит себя к ловарям), среди цыган Венгрии известен цыган Чоко, живший в XIX веке. Беседа с С. Лакатош состоялась в рамках IX Международной конференции по ромской лингвистике, 2–4 сентября 2010 г., в Институте исследований языков Финляндии, Хельсинки.

[6] Поскольку Чокеши сохраняли мобильность, то речь, все же идет, по-видимому, о *продаже* шорных изделий.

[7] Пэкеши, очевидно, также продавали хлебные изделия.

[8] По расчетам, приблизительная дата рождения Мишки — между 1834 и 1948 г.

[9] *Румунграми* ловари называют цыган, имеющих с ними значительную культурную и языковую дистанцию, изначально — это ловарское название раннего «доловарского» цыганского населения Венгрии: от *лов.* ром унгро «венгерский (местный) цыган». Так же пишет о происхождении этого слова Е. Фицовский, см.: *Ficowski J. Cyganie na polskich drogach. Kraków ; Wrocław: Wydawnictwo literackie, 1985. S. 80-81.*

[10] Череповские — распространенная фамилия русских цыган. У Цветковых, действительно, есть родственники из цыган Череповских в Петербурге, предки которых в прошлом работали в хорах и занимались конной торговлей, а потомки до последнего времени жили музыкальным исполнительством.

[11] Милорд Ардомович Цветков, см. выше сведения об информантах.

[12] Гажэ — *цыг.* не цыгане.

[13] Бангі — *цыг.* кривая, косая.

[14] Вероятно, это действительно этноисторический анекдот, так как есть упоминания о ловарях-бундашах в зарубежных источниках, что может свидетельствовать о том, что бундаши — род, эндогамно выделившийся в результате миграций. Этот вопрос требует специального изучения.

СПИСОК СОКАЩЕНИЙ

лов. — диалект группы цыган-ловарей

цыг. — цыганские диалекты Европы